

«Великое княжество, 119 год, 15 февраля».

Это была дата, когда он начал [Дневник Филиппа Солнечного потомства].

«Сейчас 151 год Великого Герцогства Сапфиров. Другими словами, этот дневник начался 32 года назад? » Лист использовал простое вычитание.

У Сапфирового Великого Герцогства не было определенного официального календаря, но оно использовало календарь Королевства Стальной Ридж. Концепция истории не пользовалась популярностью в этом мире. Как правило, люди не имели представления о событиях, имевших место в прошлом, и поэтому не могли извлечь из них уроки.

В результате в Великом Сапфировом Герцогстве даже не было национального праздника.

Самыми важными праздниками были Фестиваль выхода в море и Новый год. Иногда национальный праздник отмечался на Фестивале выхода в море, в другое время он отмечался на Новогоднем фестивале, а иногда и в случайные даты. Все зависело от прихоти великого герцога Сапфирового. Лист догадывался, что понятие «патриотизм» еще не распространилось.

Например, хозяином Листа был граф Кораллового острова, а не Великий князь Сапфировый.

Следовательно, как субъект графа, от него не требовалось заботиться о Великом герцоге Сапфиров, и семья Сапфиров не могла распоряжаться им. Для него государством был Коралловый остров, а не Великое княжество Сапфировое. Если бы ему нужно было о чем-то заботиться, то это был бы Коралловый остров, а не Великое княжество Сапфировое.

Все дворяне были лордами, и даже короли были чуть более великими лордами.

Естественно, обширных патриотических настроений не было.

Это также было причиной того, что Фестиваль «Выход в море» отмечался только аристократией, а простолюдинов это в основном не волновало. В Цветочном Городе празднование дня рождения Листа было, несомненно, важнее в умах людей, чем Праздник выхода в море - господин лорд подарил мне землю, он для меня как родитель, думали простолюдины.

Прервав ход своих мыслей.

Лист продолжал просматривать дневник.

«Это был ясный день, поэтому я лазил по деревьям, чтобы срывать плоды, всего получилось десять плодов черепа. Затем я срубил три дерева и выкопал фундамент для строительства

дома. Сопоставляя то, чему меня учил мой дед, солнечный знак «Х» означает «Я». Я - потомок солнца, и мои предки использовали Солнечные писания».

Это «Х» был очень искаженным символом.

Он был очень сложным и напоминал маленький рисунок человека с крыльями, радостно танцующего, держа в руках какие-то предметы.

«Символ - это рисунок. В какой стране будут такие экзотические символы? Осмелюсь заявить, что даже за сто лет обучения невозможно выучить пятьсот таких символов!» Вздохнул Лист. Конечно, это было преувеличением, но, тем не менее, это было правдой, поскольку так называемые «Солнечные писания» были действительно сложными.

Было довольно много страниц с не относящимися к делу повседневными событиями - сбор фруктов, валка деревьев, строительство дома, торговля некоторыми вещами и так далее и тому подобное.

Однако в конце каждой страницы была запись с использованием Солнечного писания.

Филипп специально объяснил некоторые символы, которые относились к каким-то злкам, единорогу, подсолнуху и т. Д., Которые были обычными для его предков. Сам он их не видел, но слышал, как дед описывал их.

«Единорог? Действительно ли существует такое легендарное животное?» Лист выразил сомнение.

Он даже сомневался в Солнечном писании. Символы были просто набором маленьких рисунков людей, не более того. Он не мог связать их с письменным языком. Возможно, дед Филиппа придумал их от скуки, дурачил внука.

Дневник был толстым.

И он состоял из скучных повседневных действий на острове Додо, а также почти целиком уроков по Солнечным писаниям.

Изредка он вспоминал свое время за пределами острова, например, встречу с дочерью аристократа, очень доброй молодой леди, которая учила простолюдинов читать и писать. Филипп был очень горд, утверждая, что он быстрее всех учился, что молодая женщина высоко ценила его.

Но, к сожалению, на какой-то странице дневника было записано, что их отношения были обнаружены матерью молодой женщины, которая, следовательно, хотела убить его.

Таким образом, с помощью молодой леди Филипп сбежал с острова. Он не упомянул, что это за остров, утверждая, что не хочет опорочить репутацию молодой леди.

Помимо этого.

Иногда в дневнике упоминались предки Филиппа - в основном истории, рассказанные его дедом.

Например, предки вырастили двухголовых мистических драконов, предки однажды сбили солнце с неба, предки черпали необычайную силу из колодцев, предки жили в городах, которые росли на деревьях, предки дружили с волками, медведями, орлами, тиграми и предки погрузились в музыку.

Его дед называл своих предков - Дети Солнца.

«Возникает вопрос: зачем Детям Солнца стрелять в солнце? Разве это не было бы убийством?

Рассказ был очень фрагментарным, а также расплывчатым, основная причина заключалась в том, что Филипп был очень краток в своем написании. Он боялся, что у него закончатся чернила и пергамент. Чем позже в дневнике это было, тем меньше он записывал, вплоть до пропуска нескольких дней между записями. К этому моменту он уже использовал половину пергамента и, вероятно, осознал, что не может записать в дневник каждую мелочь своей скучной жизни.

Лист был готов закрыть дневник, так как не нашел ничего, что могло бы помочь ему открыть сообщение в бутылке; думал об использовании грубой силы, чтобы разбить металлическую бутылку, чтобы посмотреть, что находится внутри.

Но когда он закрывал книгу, так как она закрывалась спереди назад, когда, наконец, закрывалась последняя страница, он внезапно обнаружил, что страница не была пустой краем глаза.

Он перевернул страницу.

Последняя страница выглядела как эссе.

«Мои последние слова».

«Перед отъездом дедушка сказал мне, что если однажды я найду в море золотую бутылку, это будет письмо, которое написали нам предки. Предки освоили особый метод отправки писем в море, где бутылка, наполненная магической силой, следовала указаниям родословной, пересекая море. Одной каплей крови можно было открыть бутылку и вынуть письмо ».

«Я не уверен. Однако, мои потомки, если однажды вы его найдете, не забудьте ответить ».

Это было «завещание», которое Филип оставил своим потомкам, поэтому он оставил его в конце дневника. Когда Лист дочитал, он забеспокоился.

Бутылка, о которой упомянул Филип, определенно была той бутылкой, которую рыбаки подобрали на берегу и которая сейчас стояла у него на столе.

«Означает ли это, что история Филиппа и его деда на самом деле правдива, действительно ли они были потомками какой-то знатной семьи в изгнании? »

Он вспомнил, что было сказано в предыдущей миссии - «бутылку нельзя открыть и символы не понять», что ему нужна помощь из книги!

Несомненно, это была книга.

Взяв записку в бутылке, Лист немедленно вышел из кабинета.

«Мастер, вы уходите?»

«Я иду в кожаный магазин. Мистер Картер, оставайтесь в замке. Скажи Джесси, чтобы он пошел со мной. Джесси уже вернулся?" Он вспомнил, что послал Джесси доставить серебряные монеты.

«Еще нет, он наверное поехал в город смотреть спектакли. Как вы знаете, молодые люди всегда любят развлекаться ».

«Забудь, не ищи его. Я иду в кожаную мастерскую с Филипом и Ксавье ». Сказав это, он выскочил из замка и вместе с двумя рыцарями-вассалами устремился к кожаной мастерской.

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1130494>